

ЧЕХОСЛОВАЦКИЙ КОРПУС И ЕГО РОЛЬ В ОБЪЕДИНЕНИИ АНТИБОЛЬШЕВИСТСКИХ СИЛ В ПОВОЛЖЬЕ

МАКСИМ АНАТОЛЬЕВИЧ ВАСИЛЬЧЕНКО

The article discusses the role of leadership of the Czechoslovak Corps Volga Region group on political and state-building in the Volga region in the Civil War.

The author has detailed considers questions public and political cooperation with governments Komuch Urals and Siberia. Particular attention is paid to the role of Czechoslovak Corps in matters of internal political settlement of the region.

Key words: Czechoslovak Corps, Civil War, Komuch.

Части Отдельного Армейского Чехословацкого корпуса, вынужденные продвигаться с боями в сторону Владивостока, до места эвакуации с территории России, сыграли ключевую роль в свержении Советской власти в Поволжье. Застигнутые вихрем Гражданской войны в России, они были вынуждены принять активное участие в создании антибольшевистских сил на территории Урала и Поволжья.

Долгое время в советской историографии Чехословацкий корпус рассматривался как один из основных разрушающих элементов Гражданской войны, деятельность которого ограничивалась, по мнению советской историографии, только военным участием. Сегодня, благодаря использованию новых материалов, можно более детально рассмотреть иные аспекты деятельности чешских политиков и военных деятелей, находящихся в России. Настоящая статья призвана рассмотреть вопрос участия командования Чехословацкого корпуса в процессе военного и политического строительства антибольшевистских государственных образований в условиях Гражданской войны.

Основной источниковой базой исследования послужили неопубликованные материалы воспоминаний участников Гражданской войны в Поволжье, находящиеся в фондах Государственного архива Российской Федерации (ф. 6082), а так же материалы периодической печати (ф. 749). Значительные сведения содержатся в воспоминаниях участников событий, представителей партии эсеров, руководителей Комуча и других государственных образований, изданные в эмиграции в 1920-х годах.

Свержение Советской власти в Самаре с помощью Чехословацкого корпуса привело к формированию на территории Среднего Поволжья квазигосударственного образования, просуществовавшего не более четырех месяцев и вошедшего в историю под названием Комитет членов Учредительного собрания. Инициатива в создании правительства Комуча принадлежала трем малоизвестным эсерам – П. Д. Климушкину, И. М. Брушвиту и Б. Фортунатову. Они, в отличие от пензенского комитета эсеров, отказавшегося конституироваться в качестве органа власти во время захвата города чехословацкими отрядами, «с согласия Центрального комитета своей партии решили провозгласить себя «Комитетом членов Учредительного собрания». И на основании этого претендовать чуть ли не на все-российскую власть»¹.

¹ ВЛАДИМИРОВА, В.: *Год службы социалистов капиталистам*. М., с. 298.

Поскольку захват Самары был произведен силами Чехословацкого корпуса, то его формирования изначально становились по сути дела единственным гарантом непрочной власти нового правительства. Этот факт признавали и сами министры правительства Комуча. По воспоминаниям П. Д. Климушкина, члены Комуча «ехали в Городскую думу для открытия Комитета под охраной, к сожалению, не своих штыков, а штыков чехословаков»².

Аналогичные самарскому Комучу, региональные квазигосударственные образования возникли на всей территории бывшей Российской империи, освобожденной от власти большевиков. Только благодаря вооруженному выступлению Чехословацкого корпуса против Советской власти были образованы такие политические институты, претендующие на звание государственных образований, как Временное областное правительство Урала в Екатеринбурге и Временное сибирское правительство в Омске. В Челябинске, после захвата его чехами, был создан в качестве местной власти "Комитет народной власти" из правых эсеров, меньшевиков, плехановцев и народных социалистов. Всего по подсчетам Д. В. Филантьева, на освобожденных территориях было образовано 19 государственных образований³. Все они обладали рядом сходных черт и не имели четких государственных границ, так как зона их политического влияния менялась в зависимости от изменения линии фронта. Политическая власть квазигосударственных образований держалась на местных иррегулярных воинских соединениях, сформированных из бывших офицеров, представителей учащейся молодежи, участников добровольных эсеровских боевых дружин. По политической ориентации подавляющее большинство антибольшевистских правительств состояло из эсеров, принимавших участие в деятельности Учредительного собрания, которое воспринималось представителями всех антибольшевистских сил, как единственный легитимный источник власти, благодаря которому члены Учредительного собрания и стали локальными центрами объединения антибольшевистских сил.

Первостепенной задачей Комуча, объявившего себя всероссийской властью, стал вопрос о взаимодействии с антибольшевистскими силами Урала и Сибири. 26 июля 1918 г. в Челябинске произошло совещание руководства Комуча с представителями временного областного правительства Урала. На повестке дня стояли вопросы об организации власти, вопросы экономического характера, финансового урегулирования и товарооборота. По итогам переговоров было решено признать, что власть «принадлежит Учредительному собранию настоящего созыва без большевиков и левых эсеров, а первостепенными задачами новой власти являются «освобождение и очищение России, подготовка новых выборов в Учредительное собрание». Уральское казачье войско признавало власть Комуча на освобожденных территориях и соглашалось с притязаниями на общероссийскую власть. В ответ на это самарцы обещали «включить в состав Комитета представителей Уральского, Оренбургского, Сибирского правительств, а также представителей политических партий, разделявших принципы Чехословацкого войска и Комитета»⁴. В отношениях между Комучем и Уральским правительством было достигнуто соглашение о сохранении внутренней самостоятельности Уральским правительством и признании Комуча первостепенной властью «по его природе»⁵. По вопросу товарообмена были приняты решения, разрешающие частную торговлю, облегчающую положение населения в приобретении товаров. В отношении совместной финансовой политики предполагалось, что все финансовые рас-

² Отчёт о митинге, посвященном истории самарского периода // Вестник Комуча. Самара, 1918, 6 сентября.

³ См.: ФИЛАТЪЕВ, Д.: Катастрофа белого движения в Сибири. 1918–1922. Впечатления очевидца. Париж, 1985, с. 23

⁴ ГАРФ, ф. Р-6082, оп. 1. д. 10. л. 1.

⁵ Там же, л. 2.

ходы будут возмещены государством после освобождения всей территории страны от большевиков. Также вводилась единая система налогообложения, предусматривающая, помимо добровольного пожертвования, введение «подходного налогообложения по данным доходной инспекции за 1916 г.» Предполагалось взимать по 10% от крупных доходов и 5% при бездействии капиталов. Порядка 7 млн. рублей планировалось собрать за счет деятельности станичных комитетов обороны, которые пошли бы на военные нужды военных отрядов⁶. Чтобы обеспечить поддержание хозяйственной жизни на подконтрольной территории, на совещании было принято решение проводить военные мобилизации лиц до 55 лет при условии сохранения сил для сбора урожая. В документе закреплялась статья в следующей формулировке: «нельзя отрывать последние силы от хозяйства и погубить накопленное богатство для всего государства – хлеб»⁷. По итогам совещания были приняты основные решения, важнейшим из которых стал принцип отказа от «федерализма и сепаратизма, имеющего сейчас место»⁸.

Аналогичные переговоры прошли в августе 1918 г. после образования Оренбургского правительства⁹. В целях предотвращения сепаратистских устремлений Комуч обратился к Киргизскому правительству, и призвал в целях «недопущения автономии явочным порядком и на недопущении прав органов самоуправления» отказаться от сепаратистских настроений¹⁰.

Если вопросы взаимодействия антибольшевистских правительств, созданных в Поволжье и Приуралье, решались достаточно легко, в связи с территориальной близостью и экономической общностью региона, и не требовалось вмешательства Чехословацкого корпуса, на штыках которого они держались, то вопрос об объединении усилий с Сибирским правительством по решению вопросов государственного строительства стоял более остро. Это было связано с тем, что оба правительства могли претендовать на объединяющую роль всех антибольшевистских сил. Омск отказывался признавать Комуч всероссийским правительством. После того, как 6 июля 1918 г. произошло соединение частей Чехословацкого корпуса, территории двух автономных антибольшевистских правительств соединились. В связи с этим встал вопрос о консолидации усилий в борьбе с большевиками.

15–16 июля 1918 г. в Челябинске произошло совещание двух правительств. На нем присутствовали со стороны Самары И. М. Бруншвит, М. А. Веденяпин, Н. А. Галкин, а от Сибирского областного правительства – А. Н. Гришин-Алмазов, И. А. Михайлов, М. П. Головачев, представлявший интересы министерства иностранных дел. Важнейшим пунктом в повестке совещания был вопрос о власти. До созыва Учредительного собрания «высшим органом государственной власти» признавался Комуч. При этом самарцы предложили сформировать коалиционное правительство. В ответ на указанное предложение Сибирские представители заявили, что не имеют достаточных полномочий для решения данного вопроса. Только благодаря посредничеству французского представителя А. Гинэ удалось усадить делегации за стол переговоров.

Сам ход переговорного процесса показал, что без вмешательства извне оба правительства, претендующие на гегемонию, договориться не смогли. Как отмечал В. Свянтицкий, самарский Комуч был готов пойти на разрыв отношений с Сибирью при условии поддержки со стороны чехов¹¹. В этот период времени между правительствами начинается та-

⁶ ГАРФ, ф. Р-6082, оп. 1, д. 10., л. 3.

⁷ Там же, л. 2.

⁸ Там же, л. 3.

⁹ См.: ГАРФ, ф. 749., оп.1, д. 6., л. 55–56.

¹⁰ Там же, д. 2. л. 2.

моженная война, осложнившая положение антибольшевистских сил¹². Своеобразным буфером между двумя правительствами стало Уральское областное правительство, во главе которого стоял кадет Л. Кроль. Это правительство изначально было коалиционным.

Представители Чехословацкого национального комитета в лице Рихтера высказались против появления буферного квазигосударства, так как были против всякого сепаратизма и считали своей основной задачей объединение всех антибольшевистских сил для борьбы с большевиками. Создание Уральского Областного правительства вызвало новый виток противостояния между Самарой и Омском, так как каждое из региональных правительств ставило своей задачей перетянуть правительство Урала на свою сторону и вовлечь его в орбиту собственного политического влияния. Это не способствовало консолидации всех антибольшевистских сил и могло пагубно отразиться на ведении военных действий против большевиков. Многие из участников событий допускали переход противоборства Омска и Самары из экономической и политической войны в разряд активных военных действий¹³.

И опять, благодаря вмешательству французской военной миссии и лично ее командующего А. Гинэ, было принято решение о том, чтобы подчинить в оперативном отношении действующие на фронте войска Сибирской армии и Народной армии Комуча командованию Чехословацкого корпуса, образовать Высший совет снабжения союза армий, действующих в пределах Российского государства. По сути дела, это решение говорило о несамостоятельности антибольшевистских сил в решении военных вопросов. Благодаря решениям Первого челябинского совещания, вся военная власть в Поволжском регионе была сосредоточена в руках Антанты и командования Поволжской группы Чехословацкого корпуса, как основной ударной силы иностранной интервенции. Челябинское совещание показало неспособность региональных антибольшевистских властей консолидировать усилия в борьбе с большевиками, поставив общегосударственную идею выше интересов региональных политических элит.

Решение руководства Антанты по делегированию военных полномочий командованию Чехословацкого корпуса привело к тому, что корпус стал с этого момента составной частью иностранной интервенции против Советской России и выполнял задачи, исходя из интересов союзного командования, а не собственных военных задач, как это было до этого. Кроме того, данное решение привело к тому, что чехи оказывали огромное влияние на планирование и проведение военных операций, и должны были принимать активное участие в проведении совместных военных действий. Эти факторы стали поворотным моментом в судьбе Чехословацкого корпуса.

Благодаря активному вмешательству чехов представители делегаций согласились на созыв в августе в Челябинске Государственного совещания «для создания центрального всероссийского правительства»¹⁴, произошедшего 20–21 августа 1918 г.

Одновременно с этим, прошел Второй съезд чехословацких легионеров в Челябинске. Важнейшим идеологическим посылом данного мероприятия снова явилась необходимость политического единения антибольшевистских сил. Съезд взял курс на укрепление в массах тезиса о близости политической ориентации Чехословацкого корпуса и эсеров, знаковые фигуры которых приняли участие в съезде. Среди них была Е. К.

¹¹ СВЯНТИЦКИЙ, И. В.: *К истории Всероссийского Учредительного Собрания. Съезд членов УС (сентябрь–декабрь 1918)*. М., 1921, с. 80.

¹² ГИНС, Г. К.: *Сибирь, союзники и Колчак*. М, 2008, с. 577.

¹³ МЕЛЬГУНОВ, С. П.: *Трагедия адмирала Колчака*. М., 2005, с. 274.

¹⁴ АРГУНОВ, А. А.: *Между двумя большевизмами*. Париж, 1919, с. 14.

Брешко-Брешковская. По сообщению Телеграфного агентства Учредительного собрания (ТАУС): «На последнем заседании Чехословацкого военного съезда «бабушку русской революции» Е. К. Брешко-Брешковскую единогласно наименовали «бабушкой чехословацких революционных войск». Она обратилась с письмом полным любви»¹⁵.

Чехи сформулировали ряд положений, которые, по их мнению, должны были привлечь симпатии социалистов. Они писали, что «задача чехо-словаков – помогать всем честным людям, у которых одна цель: свобода личности, человечества и самостоятельности народа». Помимо вопросов идеологии были приняты кадровые решения, так как чехи определили дух съезда, как «реформаторский». Были приняты решения о реорганизации верховного политического органа,. Чехи заявили о «полной реорганизации и самостоятельности нашего войска» и провозгласили «равное сбережение принципов гуманности братства, на которых создано наше войско»¹⁶. Исходя из этих принципов, произошла полная смена командного состава, в результате которой во главе Чехословацкого корпуса встал Я. Сыровы вместо В. Н. Шокорова, назначенного инспектором всех чехословацких частей в России.

8 сентября 1918 г. открылось Уфимское государственное совещание. В качестве почетных гостей на нем, помимо представителей Антанты, присутствовали политические лидеры Чехословацкого корпуса. В качестве почетных гостей находились представители союзников: секретарь американского консульства Р. Ф. Шнейдер, представители французской военной миссии А. Гинэ и Л. Л. Жано, члены Чехословацкого национального совета Дундачек, В. Свобода, И. Патеидль¹⁷. Вновь представители иностранных держав приняли активное участие в деле объединения антибольшевистских сил. По воспоминаниям Г. К. Гинса, заметно, что чехи оказывали огромное влияние на ход самого Государственного совещания. Они пригрозили уходом с фронта, если Директория не будет создана и политические силы не найдут компромисса¹⁸. В условиях, когда на Волге инициатива стала переходить на сторону большевиков, заявления чехов произвели сильное впечатление на участников Государственного совещания. Своеобразным «звездным часом» для чехов стало участие в обнародовании «омских инцидентов», ставших, по словам Г. К. Гинса, возможными в результате сговора самарских и омских эсеров¹⁹.

20 сентября 1918 г. в Сибирском правительстве начался крупный политический кризис, вызванный желанием руководства Сибирской областной Думы произвести реорганизацию Временного Сибирского правительства, поставив его деятельность полностью под свой контроль. Этот политический кризис привел к дисбалансу сил между Комучем и Сибирским временным правительством, и, тем самым, создал условия, при которых сибирские эсеры пошли на уступки. При решении этого кризиса значительную роль сыграли чехи, в частности, чехословацкий уполномоченный Ф. И. Рихтер, который кратко изложил суть происходящего: «Сегодня ночью должен заседать Административный совет, который решит распустить или разогнать областную думу... Эти сведения приводятся в связи с именем министра Михайлова, председательствующего в вышеупомянутом

¹⁵ ГАРФ, Ф. 749, оп. 1, д. 6, л. 112.

¹⁶ Там же.

¹⁷ ЖУРАВЛЕВ, В. В.: *Государственное совещание: к истории консолидации антибольшевистского движения на востоке России в июле – сентябре 1918 г.* Ссылка: <http://zaimka.ru/zhuravlev-conference/> Дата обращения 22. 02. 2014.

¹⁸ ГИНС, Г. К.: *Сибирь, союзники и Колчак.* М., 2008, с. 577.

¹⁹ Там же.

совещании... Кажется, Михайлов задумывает переворот»²⁰. Эти сведения дали основание для чешского вмешательства во внутривосточные политические противоречия. Б. Павлу, в связи с этой ситуацией, заявил: «По-моему, следует Михайлова арестовать и обо всем опубликовать в газетах, и таким образом его морально уничтожить»²¹. Заявление чехов дало основание для вмешательства А. Гинэ в сложившийся баланс сил. По его предложению в состав Директории были введены два эсера, «которые иначе были бы отведены представителями Омска»²². Председатель Сибоблдумы И. А. Якушев несколько позже заявил: «Нет худа без добра. Конфликт Вр [еменного] Сиб [ибирского] правительства с облдумой ускорил образование всероссийской власти и ослабил позицию Вр [еменного] Сиб [ибирского] правительства на уфимском совещании»²³.

Чехи способствовали объединению антибольшевистских сил и формированию коалиционного правительства в виде Директории. Однако, многие участники событий считали поспешность в формировании Директории одной из причин ее нежизнеспособности, как государственного органа, так как чехи, оказали давление на участников Совещания, «вынуждая искусственные и нежелательные компромиссы».²⁴ Г. К. Гинс полагал, что сами чешские политики, были далеки от практической политики, так как в мирное время у себя на родине были учителями, врачами, журналистами, лицами, чья профессиональная сфера была далека от публичной политики. Участие в публичной политике «вскружило им головы, а заигрывание и лесть со стороны эсеров побудили их пуститься в политическую игру»²⁵. Мнение Г. К. Гинса подтверждаются данными о перевыборах в состав отделения ЧСНС, произошедших на заседании 3 августа 1918 г. Из 14 членов отделения ЧСНС 3 человека имели степень доктора права, еще 3 члена были докторами медицины²⁶. Несмотря на неискренность в политических делах, чехи оказали определяющее влияние на внутривосточное развитие и государственное строительство антибольшевистских сил. Иллюзии о невмешательстве чехов в политические процессы негативно сказались на положении самих местных политических элит, как Комуча, так и Сибирского временного правительства. Можно сказать, что активизация интереса чехов к политике была продиктована двумя основными мотивами, первый из которых напрямую был связан с увеличением людских потерь на Поволжском фронте. Второй мотив был связан с активным вмешательством представителей иностранных держав, во главе с майором А. Гинэ, так как представителям Антанты было необходимо сформировать условия для консолидирования всех антибольшевистских сил с тем, чтобы наиболее эффективно реализовывать собственные политические интересы в России.

Позиция чешского руководства по отношению к внутренней политике была вторичной, то есть была продиктована внешними обстоятельствами. Уход чехов с фронта, при малочисленности армий антибольшевистских сил был равносильным на тот период времени его крушению, в результате любые политические комбинации с целью борьбы за зоны

²⁰ БОЛДЫРЕВ, В. Г.: *Директория, Колчак, интервенты*, с. 49.

²¹ Там же.

²² ПЕРЕЙРА, Н.: *Сибирь: Политика и общество в гражданской войне*. М., 1996, с. 80.

²³ См.: Сибирский вестник. 1918. Цит. по: ЖУРАВЛЕВ, В. В.: *Государственное совещание: к истории консолидации антибольшевистского движения на востоке России в июле — сентябре 1918 г.* Ссылка: <http://zaimka.ru/zhuravlev-conference/> Дата обращения 22.02.2014

²⁴ ГИНС, Г. К.: *Сибирь, союзники и Колчак*. М., 2008, с. 577.

²⁵ Там же.

²⁶ ГАРФ, ф. Р. – 6082, оп.1, д.17, л.4.

влияния квазигосударственных образований становились бессмысленными, так как не смогли быть защищены фронтом. Это понимали все участники процесса государственного строительства.

Использование чешских политиков, равно как и их воинских формирований в интересах иностранной интервенции, превратило их в своеобразных заложников обстоятельств, так как только Антанга на тот период времени становилась гарантом их перемещения в Европу.

В совокупности вышеперечисленные события привели к большему втягиванию чехов в русскую политику периода Гражданской войны. Они стали дополнительным внешним фактором, под влиянием которого антибольшевистские силы не только смогли начать переговоры в Челябинске, но и выработать условия для формирования общероссийской власти на освобожденных от большевиков территориях. С другой стороны, созданная при их участии политическая система была не жизнеспособна, ввиду вынужденной коалиции политически родственных правительств, соперничающих за гегемонию и право стать центрами антибольшевистской борьбы. Нежизнеспособность Директории создала необходимость формирования сильной военной власти, с опорой на военные круги; в результате недальновидной политики эсеров, при участии чехов произошел государственный переворот, по итогам которого к власти пришел А. В. Колчак. Это событие было негативно воспринято как чешской политической элитой, так и солдатами, готовыми сложить оружие, так как к этому моменту была провозглашена независимость Чехословакии и главная цель борьбы была достигнута.

Вопрос о формах и методах объединения антибольшевистских сил, формировании квазигосударственных образований являлся основополагающим для успешной борьбы с большевиками. Появление местных правительств было вызвано сложностью военно-политической ситуации, так как территории, подконтрольные большевикам, эсерам, казакам, чередовались между собой и меняли свои очертания, исходя из военно-стратегической обстановки. Вооруженное выступление Чехословацкого корпуса привело к необходимости взаимодействия с несколькими государственными образованиями, враждующими между собой. Эскалация конфликта могла перейти из фазы дипломатических отношений в фазу вооруженного противостояния. Исходя из этой угрозы, усилия чехов, направленные на формирование конструктивного диалога между Комучем и Сибирским правительством, являлись необходимыми и своевременными.